

А. А. ЛЕБЕДЕВ

Об одной «странности» «странной» войны

Названная историком В. Н. Виноградовым «странной»¹, Русско-турецкая война 1806–1812 гг., и правда, содержит в себе не мало «странностей», включая самую поразительную — малую степень изученности на фоне прилично закрученного сюжета борьбы, большого числа сражений, обилия ярких персоналий-участников и, наконец, рекордного по длительности срока противостояния. Особенно сложной является ситуация с деятельностью Черноморского флота, которая по существу присутствует в историографии лишь фрагментарно, ярким подтверждением чему служит оставшаяся без внимания такая важнейшая ее составляющая, как крейсерская война на Черном море. Оставшаяся, опять-таки по странному стечению обстоятельств, единственный раз за все Русско-турецкие конфликты XVIII–XIX вв.

Устранить последнюю «странность» мы и попытаемся в данной статье, посвященной проблеме крейсерской войны русского флота на Черном море в 1806–1812 гг.

Вначале, опираясь на данные Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), проанализируем урон, нанесенный неприятельскому судоходству русским Черноморским флотом.

**Потери турок и нейтральных стран от крейсерских действий
Черноморского парусного флота в 1806–1812 гг.²**

Событие	Кто достиг успеха	Комментарий
Кампания 1807 г.		
Два турецких купеческих судна и скампавея	Эскадра С. А. Пустошкина	Захвачены при взятии крепости Анапы
Турецкое судно	Фрегат «Воин», бриги «Диана», «Елизавета»	Принуждено к уничтожению самими турками в районе Суджукской бухты
Два турецких купеческих судна	Эскадра С. А. Пустошкина	Одно взято, одно потоплено (район Трапезунда)
Турецкое судно	Бриг «Елизавета»	Взято в районе Суджук-Кале
Кампания 1809 г.		
«Купеческое турецкое судно шайка нагруженная просом и частию пшеницы. На кой турок 14 и грек один человек»	Фрегат «Лилия», бриг «Алексей»	Захвачены вблизи Варны
«Две турецкие шайки, нагруженные, первая из них табаком, на кой турок 4, греков 13 человек, вторая медными слитками до 3000 пудов, тюками разных товаров и наличных денег, турецкою монетою 4091 пиастров; турок 14, греков 27 человек»	Фрегаты «Лилия» и «Воин»	Захвачены
«Два турецких судна из коих первая нагружена лимонами и перцом, грек 1, матрос турецкоподданных 8. Вторая с различным грузом, булгарин 1, матрос 1, молдовян 1, турок 3. Все турецкоподданные»	Требака «Константин»	Захвачены

«Турецкое судно шайка, нагруженное разными продуктами, на кой грек 1, матрос 13».	Требака «Константин»	захвачено
«Турецкое купеческое судно, на кое турецкоподданных турок 9, греков 4».	—	Прибыло само в Евпаторию и арестовано 27 апреля
«Двухмачтовое турецкое судно мелекса, нагруженное табаком и 1-фунтовая чугунная пушка, на кой 28 человек турок»	Фрегат «Иоанн Златоуст»	Захвачено
«Турецкое купеческое судно шайка, нагруженное бекмесом, табаком и изюмом и две мелкие пушки, на кой турок 15 человек»	Бриг «Алексей»	Захвачено
«Турецкое купеческое судно шайка, имеет пушку от 2 до 3-фунтового калибра 1, нагруженная вина ренского 24 бочки, нардеку 90 бочек, орехов мелких 5 мешков, вольских 3 мешка, пшеницы 1 мешок, чашек деревянных 200, экипажу 31 человек».	Бомбардирский корабль «Евлампий»	Захвачено
«Купеческое судно Иоанн Предтеча, нагруженное разным грузом, на кое турок 25 человек»	Фрегат «Поспешный»	Захвачено
«Три купеческих судна»	Фрегат «Воин», бриг «Алексей»	Захвачены
«Турецкое купеческое судно шайка без груза, на кой турок 15, грек 1»	Бриг «Елизавета»	Захвачено
Кампания 1810 г.		
«Турецкое купеческое судно с грузами солью и разными материалами».	Фрегат «Лилия»	Захвачено
«Турецкое купеческое судно, нагруженное солью и разными материалами, на этом судне турок 48 и греков 4 человека»	Фрегат «Лилия»	Захвачено
«Одномачтовое турецкое судно, которое турки, увидя неприятеля, бросили и уехали на берег»	—	Сожжено на месте
«Турецкое судно Стамбул, на кое было турок 21 человек»	Корвет «Крым»	Захвачено
«Турецкое судно бегитефт, на кое груз большей частью пшеница, коровье масло, мед. Черекс, турок и пленных запорожцев и женщин числом 75 человек»	Корвет «Крым»	Захвачено
Восемь турецких судов	Фрегат «Воин»	Шесть уничтожены, два – арестованы
Кампания 1811 г.		
«Французское купеческое судно Каваль Мариин и Св. София»	Крейсирующими военными судами	Захвачено
«Французских четыре судна полякра Клеопатра, бригантины Артемид, Нептун и корвет Платон».	Крейсирующими военными судами	Захвачены
«Французские купеческие суда полякра Акунциата и бригантина Св. Георгия»	Крейсирующими военными судами	Захвачены
«40-пушечный турецкий фрегат Магубей Субхан, на кое пушек медных 35»	Корабль «Мария»	Захвачен

«22-пушечный корвет <i>Шагин-Гирей</i> , пушек тааковых же 21»	Корабль «Анапа»	Захвачен
«Турецкое трехмачтовое судно, на коем турок 11, греков 13, пассажир грек 1, пушек 5, несколько пороха и ядер»	Судно «Евлампий»	Захвачено
Кампания 1812 г.		
«Два греческих купеческих судна, на первом турок 5, греков с женщинами и детьми обоего пола 31 душа, на втором греков 1, турок 19, груз нардек»	Корвет «Крым»	Захвачены
«Трехмачтовое турецкое судно, которое турки, увидя неприятеля, бросили... и ушли на берег, на коем много разного груза»	Фрегат «Иоанн Златоуст»	Захвачено
«Турецкая лодка с частью в ней соли»	—	Командиром отряда судов капитан-лейтенантом Головачевым продана в Сухуми за 2000 пиастров

Как видно из представленной таблицы за 1807–1812 гг. Черноморский парусный флот сумел достичь, прямо скажем, небольших результатов: было уничтожено или пленено всего 49 судов, из которых три являлись турецкими боевыми кораблями, а семь — французскими купеческими судами.

Правда, здесь возникает вопрос: а было ли что «ловить» Черноморского флоту? Ответ практически сразу же получается утвердительным. Так, по данным европейских дипломатов, во второй половине XVII–начале XVIII вв. здесь плавало от 1000 до 1500 турецких судов³. И хотя большинство из них были «лодки с двумя косыми парусами или небольшие суденышки», цифра все равно получается весьма представительная.

Подтверждают данную картину и сведения 1802–1805 гг., согласно которым только в русские Черноморские порты приходило 353–412 турецких торговых судов в год⁴.

Наконец, приличный размах турецкой торговли на Черном море фиксировали и сами русские военные моряки, причем уже по ходу военных действий 1806–1812 гг. Вот, например, фрагмент рапорта командира 32-пушечного фрегата «Воин» от 24 мая 1810 г.: «Обозревши 8-го числа Варскую бухту, в коей находилось до 18-ти малых купеческих судов; по отправлении фрегата *Назарета*, взял курс к Анадольским берегам, при SW ветре пришед на вид мыса Баб, при рассвете увидел 9-ть небольших судов, догнал из них 2 и по осмотре оных, оказались турецкоподанными и идущими из Анадольских портов в Константинополь; груз одного пшеница, другой с лесом... одно из них сжег, другое затопил; прочие же суда при зделавшем тогда штиле удалились к берегу на буксирах. Потом продолжал курс вдоль берегов 12 числа у местечка <...> увидел под берегом на якорях одно 3-х мачтовое судно и 3 небольших, к коим и взял свой курс, но экипаж оных, заметя приближение фрегата, бросился на гребных судах к берегу, перенять коих не было возможности, почему, осмотрев те 3 небольшие судна и нашед их нагруженными лесом, приказал зажечь; 3-х мачтовое же, по причине близкого нахождения его под берегами, абордировать гребными судами не было возможности, почему затопил оное ядрами из пушек. 13-го числа осматривал судно, идущее из Козлова к Синопу и не найдя по документам оного никакого сумнения отпустил. К полудню того же числа

обозрел Синопскую бухту, где под крепостью находилось до 8 малых судов; от оного продолжили плавание, 18 числа опросил судно под турецким флагом, экипаж на оном турецкоподанные греки, и сумневаясь в подлинном показании по разноречиям их, взял четырех человек купцов, коим принадлежал груз, в поручительство, что судно прибудет в Российские порты. 17-го числа, находясь у мыса Воны, увидел два судна, погнался за оными, из коих судно 3-х мачтовое, идущее из Трапезунда в Константинополь с грузом, арестовал, людей на оном турок, греков и армян 91 человек, нагружено медными слитками и орехами, после чего стал преследовать идущий на гребле с другого судна барказ, догнал оной и взял на оном людей 29 человек, но в тож самое время оставленной уехавшими на барказе на судне один турок, пользуясь сделавшимся попутным к берегу ветром пошел на столь малую глубину, что я принужденным нашел оставить оное, ибо за дальностью расстояния и гребных судов послать было не возможно. От оного места взял курс к Севастополю и сего числа на здешний рейд со взятым 3-х мачтовым судном прибыл благополучно... »⁵. Комментарии, что называется, излишни — за один поход 43 выявленных турецких торговых судна!

А вот данные, сообщенные командиром все того же фрегата «Воин», но уже за 27 апреля 1811 г.: согласно им, у крепости Варна русские моряки вновь наблюдали наличие значительного числа неприятельских судов, а точнее, 20 лодок, 1 брига и до 10 мелких купеческих судов. И это не считая досмотренных в море «купцов»⁶!

Остается последний вопрос: почему при столь интенсивной турецкой торговле на Черном море и при давно и хорошо известном значении крейсерской войны⁷, как метода давления на противника, Россия практически не использовала данную возможность? Причем разочарование результатами выразил даже Александр I, который, «получив известие, что отдельные турецкие корабли свободно плавают по Черному морю, доставляя горским племенам на Кавказе продовольствие, порох и оружие... сделал контр-адмиралу⁸ Языкову запросы: «Каким образом, господствуя на Черном море, флот наш не препятствует туркам снабжать горские народы воинскими снарядами?»»⁹

Поиск ответа не доставляет больших трудностей, довольно быстро приводя к двум весьма прозаичным причинам.

Во-первых, к политике, проводившейся самим Петербургом, который в этой войне превзошел самого себя, добавив к прежним требованиям проведения крейсерской войны исключительно в рамках международного права¹⁰ (которое, кстати, больше никем из ведущих держав в то время не соблюдалось¹¹), предписание, разрешавшее турецким купеческим судам продолжать торговать с Россией даже во время войны¹². Во-вторых, к отсутствию у командования Черноморского флота желания проводить широкомасштабную крейсерскую войну при таких ограничениях, что очень хорошо заметно на примерах отсутствия блокады Босфора или посылок в крейсерства одиночных судов, явно не способных ни охватить все пути следования турецких судов, ни досмотреть их сколько-нибудь крупные объединения.

В общем, при ближайшем рассмотрении одна из «странностей» Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. становится не такой уже и странной: с одной стороны, перед нами вполне закономерный провал крейсерских действий, с другой — не менее предсказуемое упощение последующими исследователями весьма невнятного эпизода истории отечественного флота.

- 1 Виноградов В. Н. «Странная» Русско-турецкая война (1806–1812) и Бухарестский мир // Балканские исследования. Вып. 18. Александр I, Наполеон и Балканы. М., 1997. С. 169.
- 2 Составлено по: РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 790. Л. 18–19.; Д. 5012. Л. 200 об.–210; Саввацов П. И. Взятие Анапы эскадрою Черноморского флота под командою контр-адмирала С. А. Пустошкина в 1807-м году. СПб., 1851. С. 21, 24.; Кумани Н. М. Действия Черноморского флота в царствование императора Александра I, с 1801 по 1826 гг. // Морской сборник. 1900. № 10–12.; Веселаго Ф. Ф. Краткая история русского флота. М.; Л., 1939. С. 234.
- 3 Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира / Пер. с фр. Л. Е. Куббеля. М., 2007. С. 516–517.; Королев В. Н. Босфорская война. М., 2007. С. 50.
- 4 Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М., 1962. С. 32.
- 5 РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 790. Л. 18–19.
- 6 Кумани Н. М. Действия Черноморского флота в царствование императора Александра I, с 1801 по 1826 гг. // Морской сборник. 1900. № 12. С. 51.
- 7 Достаточно вспомнить слова русского посла в Османской империи в начале XVIII в. П. А. Толстого: «Товары, которые приходят из Черного моря в Константинополь и расходятся по всей турецкой земле, пшеница, ячмень, овес, масло коровье, сало, конопли, мед, сыры, мясо соленое, кожи, воск во христианах расходятся, также и шерсть... ежели того с Черного моря не будет, хотя един год, оголодает Константинополь» (Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.) М., 1985. С. 31).
- 8 Видимо опечатка: командовавший Черноморским флотом Н. Л. Языков был в это время вице-адмиралом.
- 9 Петров А. Н. Война России с Турцией 1806–1812 гг. Т. 3. СПб., 1887. С. 420.
- 10 То есть с обязательностью досмотра каждого судна, выяснения происхождения его товара и т. п. моментов.
- 11 Вот, например, какую запись относительно действий англичан в войнах против Революционной Франции 1793–1802 гг. оставил проходивший в это время практику на британских кораблях И. Ф. Крузенштерн: «12 июля (1794 г. — Авт.)... В 4 часа увидели незнакомое судно на WbS. Послали сигнал этому судну, пустились за ним в погоню, в 5 часов дали орудийный залп, остановили его. И это оказалось датское судно, следующее из Лиссабона в Нью-Йорк. Взяли на абордаж американский шлюп, следующий из Нью-Йорка к островам Вест-Индии. Адмирал дал нам сигнал проверить незнакомое судно на SWbS от нас. При проверке это оказалось американским судном, следующим из Филадельфии в Лиссабон... 15 июля... В половине первого остановили и захватили бриг "Полли", следующий из Алек[сандрии] во Францию с мукою. В час захватили бриг "Джордж Вашингтон" из Филадельфии... Ограбили два судна и захватили бриг "Потомак" из Джорджтауна и торговое судно из Портсмута, направлявшееся во Францию под конвоем двух французских фрегатов и двух военных шлюпов. Захваченное имущество отправили в Галифакс...» (Козлов С. А. Путевые записки Ю. Ф. Лисянского и И. Ф. Крузенштерна 1793–1800. Предыстория первого путешествия россиян вокруг света / Отв. ред. Н. В. Кирищенко. СПб., 2007. С. 195–199.).
- 12 Исключением стал период 1810–1811 гг. (Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). С. 35.).